

Когда Дейенерис вернулась в лагерь, безволосые люди, помогавшие Дрого лечиться, еще не ушли, несколько женщин отвратительной наружности, с сухими, как корни, ногами, были усыпаны белыми цветами. Волосы качаются в танце жреца.

Рот с выбитым зубом поет древние песни дотракийцев высоким, пронзительным для ушей голосом.

Они пели и танцевали вокруг лежащего на кровати человека. Пламя на костре в ритм песне иногда вспыхивало оранжевым пламенем двухметровой высоты. Оно гасло, оставляя лишь мерцание углей.

У Дэни онемела кожа головы, она стояла у двери с ногами, похожими на застывшие железобетонные столбы, не в силах сдвинуться с места.

Это всего лишь танец колдуна на дотракийском, ничего страшного, ты все еще Мать Драконов, просто слабое пламя колеблется, а может, просто ветер... - сказала она себе в сердцах.

"Рев..."

Дрого вдруг издал нечеловеческий вой на меховой подстилке, и в этом звуке была только одна эмоция: крайняя боль.

Сколько раз Дени видела, как он улыбается, сталкиваясь с травмой в десять раз большей.

У здоровяка был срезан лишь слой кожи на груди, а это всего лишь поверхностная рана!

Даже если язва воспалится и инфицируется, даже если микробы проникнут глубоко в внутренности, он должен захворать и почти потерять сознание - хотя она только что окончила университет, у нее за плечами десятки стажировок, и даже больше. Знает, что воспаление никогда так сильно не стимулирует болевые нервы.

Вспоминая то время, когда Дрого исцеляла Мирри Маз Дулл, каждую ночь Дрого на кровати бил кулаками и ногами по воздуху, а одеяло из овечьей шкуры порвало несколько кроватей.

Дени была абсолютно уверена, что Мейги сделала это специально, и хотела отомстить дотракийцам самым жестоким образом. Несомненно, ничто не удовлетворило бы ее так, как смерть кхала в страшных муках и бесконечных терзаниях.

Нет, она не удовлетворена, Дейенерис трогает свой живот, Мейги собирается принести сына Дрого в жертву дьяволу, чтобы сделать его кхалиси несчастным на всю жизнь.

Дрого, дремавшему днем и корчившемуся от боли ночью, несколько конных людей-медиков

быстро влили в две большие чаши макового вина.

Маковое вино - молочно-белая жидкость, добываемая из цветков мака, - обладает чудесным обезболивающим и анестезирующим действием и является самым распространенным анестетиком на континенте Вестерос и в Девяти Вольных Городах.

(P.S.: Цветок мака в "Песне Льда и Огня" повторяет настоящий мак, но не равен маковому цветку. Короче говоря, маковое молочко в "Игре престолов" - это вторичный магический предмет, уникальный для фэнтезийного мира, которого нет в реальности).

Лошадиные люди не знают техники очищения макового молока мастером Вестероса, но они умеют делать вино из макового цветка, и эффект получается похожим.

Эти безволосые люди вполне достойны звания "монгольский врач". Они не проходили формального обучения и являются врачами лишь по совместительству, поскольку не могут иметь детей.

Их медицинские навыки крайне скудны, колдовство практически отсутствует, они не могут ни вылечить чуть более серьезную травму, ни снять темное колдовство Маэги - Дени уверена, что они даже не заметили, что Дрого проклят.

После того как безволосые отсалютовали ей и ушли, служанка помогла Дейенерис добраться до кровати.

"Джики, найди мне кинжал, он должен быть острее". сказала она служанке.

Выйдя замуж за Дрого, Дейенерис получила много подарков, в том числе трех служанок от Визериса. Дотракийская дева Ихики и Ирри, человек Лиса Дорея с золотыми волосами и голубыми глазами.

Ихики и Ирри и Дени примерно одного возраста, им по 14 лет, и обе они были захвачены в качестве рабынь, когда кхаласар их отца был разрушен Дрого.

Дорея старше, ей 20 лет, она глава известного борделя в Лисе.

Ни одна из них не является обычной служанкой: Ирри - талантливая наездница, учит Дейенерис ездить верхом.

Ихики владеет общим языком, дотракийским и высоким валирийским, специализируется на обучении Дени дотракийскому языку.

Дорея Ну... она обучает молодую Дени, которая не знает, как "ездить верхом"... ну, в общем,

известна как "старый водитель".

Ихики быстрым движением достал из большой шкатулки высотой в полчеловека из фиолетового дерева, инкрустированной с одной стороны красной медью, кинжал длиной 30 см.

Эфес из костяного дерева, кинжал, завернутый в ножны из коричневой кожи, изогнулся дугой, похожей на араксскую.

"Это кинжал Дрого из драконьей кости, кхалиси", - сказал Ихики.

"Ченг!"

Короткий клинок раскрылся, высветив под темно-красным факелом белоснежный размотанный болт белого шелка.

Тонкий, как крыло жука, в лезвии нет ни единой щели, фиолетовые глаза Дейенерис удовлетворенно вспыхнули - хороший нож!

Увидев, как она склонилась над масляным подсвечником, который держала Дорея, словно готовая разорвать марлю на груди Дрого, сир Джорах поспешно подошел и негромко сказал: "Кхалиси, ты неопытна, позволь мне подойти".

Я неопытна? Вы думаете, что мой диплом магистра - подделка?

Дени взглянула на Джораха, свесила клинок на внешнее пламя свечи и ловко рассекла прилипшую к коже грязную шелковую ткань, под которой был слой синей мокрой грязи и ни одного цветка. Твердые комки листьев плодового дерева слой за слоем накапливались в течение семи-восьми дней, и безволосый человек неоднократно накладывал на них более десяти слоев "дотракийского священного лекарства" - мутной пасты.

Сказать, что это монгольские врачи, значит оскорбить других монгольских врачей.

Джорах повернул голову в сторону, глядя на Дени с удивлением и сомнением в глазах: повязка была разрезана и вскрыта легко и гибко, невообразимое исходило из рук девы, не знакомой с мечами и беременной.

Верхний слой повязки был еще влажным, а вот нижний - сухим, как облепленная грязью стена овчарни, которая легко раскололась на куски под ритмичными постукиваниями Дэни.

Отковыривая прилипшие к плоти и крови кусочки, счищали пурпурно-черные листья плодового дерева, и постепенно прогорклый и сильный запах, смешанный со сладостью, заполнял просторную юртовую хижину, затрудняя дыхание находящихся внутри людей

Дорея прикрыла рот одной рукой, лицо ее порозовело, а толстая масляная свеча в другой руке продолжала дрожать. Джорах быстро протянул руку, чтобы взять свечу, Дорея тут же сделала несколько шагов назад и рысью бросилась открывать кожаную занавеску, чтобы выйти наружу и вызвать рвоту.

В деревянном подносе, который Ирри держал в обеих руках, лежали кучки рыхлой грязи и Лист, испачканный гноем и кровью, и крошево протухшего фарша.

В этот момент раны Дрого были полностью выставлены перед Дени, ее левая грудь была абсолютно черной, а гниющие раны поблескивали в свете свечей.

Когда Дрого быстро и тяжело дышал, его грудь вздымалась и опускалась, из трех вил ручьем булькал пурпурно-черный гной, окрашивая белое одеяло из овечьей шерсти под ним, а сладковатый запах становился все сильнее и сильнее. Крепкого парня Джораха начало тошнить.

"Кхалиси, кхалиси..." Сир Джорах посмотрел на Дени, которая стояла с бледным лицом, на Ирри и Ихики, которые прикрыли носы и отвернулись. Он открыл и закрыл рот и несколько раз крикнул. Но не смог произнести ни одной фразы.

Когда Дени пришла в себя и попросила Ирри и Ихики приготовить горячую воду, духи и т.д., Джорах тут же взял ее за руку и с нетерпением сказал: "Кхалиси, ты видишь? Твой муж умирает".

Я догадываюсь, что его грудная полость, должно быть, полна гноя и крови, а сердце Дрого пропитано багрово-черной кровью. Даже если устранить черную магию, такую травму в век современной медицины, он все равно умрет, молча подумала Дейенерис.

Можно даже сказать, что он уже умер, а Мейги пожелал ему побольше боли, прежде чем проклясть его странной черной магией.

"Что вы хотите сказать, сир?"

"Дитя, уходим, пока он не испустил последний вздох!" посоветовал Джорах.

"Идти? Куда?" спросила Дени, уставившись прямо в грудь Дрого.

"Отправляйся в Асшай, в Сумеречные земли. Это далеко на юге, на краю известного мира, и, говорят, это большой и процветающий порт. Там мы сможем сесть на корабль и вернуться в Пентос.....".

Сир Джорах на мгновение замешкался, затем спросил: "А ваши кхасцы заслуживают доверия? Мы вдвоем боимся..."

"Хе-хе" Бледная улыбка Дейенерис показала горькую усмешку, и он покачал головой: "Сир, если ты будешь думать слишком много, мы не сможем уйти. Трудно обеспечить нашу безопасность, если людей меньше, приведи с собой группу кхасов, большую группу людей. Это слишком бросается в глаза, неужели ты думаешь, что сорок тысяч крикунов слепы?"

Идти в Асшай?

За тысячи верст взрослые мужчины не могут вынести мук дальнего путешествия. Дени, четырнадцатилетняя дева с большим животом... Лучше сразу дать ей нож.

Сир Джорах посмотрел на большой живот Дени и нахмурился: "Ваше Высочество, даже ради ребенка вы должны попытаться сбежать отсюда.

Дотракийцы признают верность власти кхала Дрого, но только ради этого, они никогда не пойдут за ребенком, ожидающим кормления, что совершенно не похоже на Вестерос.

Когда Дрого умрет, Джако, Поно и десяток других разбойников немедленно начнут борьбу за место кхала, кхаласар Дрого будет распадаться и убивать друг друга, пока не появится победитель."

"А потом?" угрюмо спросила Дени.

Сир Джорах не выдержал, замешкался на мгновение и прошептал: "Новый кхал не оставит противника в живых, твоего ребенка заберут, как только он родится, и скормят собакам... как когда-то Дрого поступил с сыном и отцом Ого".

Эта Дени сильнее, чем представлял себе Джорах, только лицо ее бледнее, она не впадает в истерическое отчаяние.

"Если... у меня есть примерно неделя... или около того, чтобы родить, если Дрого умрет до этого, а мой ребенок не родится, отпустят ли меня". нерешительно сказала Дени.

"Я - кхалиси, традиция дотракийцев, никто не может причинить вреда овдовевшей кхалиси, максимум..."

Дэни стиснул зубы и с трудом выговорил последнее слово: "В крайнем случае, отправь меня обратно в Ваес Дотрак и сделай членом Дош Кхалин".

Сир Джорах выглядел потрясенным и сказал с недоверием: "Ты хочешь всю жизнь гнить в Вэс Дотраке?".

Затем он болезненно покачал головой: "Это бесполезно, разве ты не понимаешь, что у Дош

Кхалин в Ваэс Дотраке нет детей? Неужели после стольких лет нет такой кхалиси, как ты, беременной от Потерявшего кхала?"

"Это всего лишь ребенок, потерявший клан". В пурпурных глазах Дени в неверии мелькнул страх.

Сир Джорах горько улыбнулся и спросил: "Помнишь своего старшего брата Рейегара?"

14 лет назад, накануне рождения Дейенерис, ее старший брат, наследный принц Рейегар Таргариен, погиб на берегах Трезубца, сражаясь с узурпаторами.

Ее отец, "безумный король" Эйерис, был перерезан горлом Белого Плаща, который должен был его охранять, и трагически погиб под Железным Троном.

В тот же день ребенок принца Рейегара, племянник и племянница Дейенерис, трехлетняя принцесса Рейнис, была разделена надвое. Принц Эйгон, который был еще младенцем, был сорван с головы матери и разбит, как канталупа, о каменную стену под скорбный плач наложницы наследного принца...

Во всей династии Таргариенов остались только Дени и Визерис... теперь осталась только Дени.

"И Вестерос, отстаивающий дух рыцаря, дикаря-дотракийца, тоже..." Сделав паузу, Джорах снова сказал: "И еще одно: под Матерью Гор Дош Кхалин предсказывает, что твой ребенок станет Жеребцом, Который Взойдет На Мир, его будущих свершений хватит, чтобы навести ужас на любого врага, и никто не отпустит тебя под угрозой того, что он вырастет и вернется, чтобы отомстить."

<http://tl.rulate.ru/book/99663/3393099>